О.Е. Кузина
Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»

СТРАТЕГИИ НАСЕЛЕНИЯ ПО ОБЕСПЕЧЕНИЮ ПРИЕМЛЕМОГО УРОВНЯ ЖИЗНИ В ПЕНСИОННЫЙ ПЕРИОД

В связи с изменениями возрастной структуры населения страны отказываются от распределительной пенсионной системы, при которой выплата текущих пенсий осуществляется из налоговых отчислений от заработной платы работающих членов общества, и переходят на накопительную систему, при которой часть пенсионных отчислений работников аккумулируется на индивидуальных счетах с целью обеспечения их пенсий в будущем. При этом государства оказываются вынужденными предоставить индивиду бóльшую свободу в распоряжении своими пенсионными накоплениями, поскольку теперь его будущее финансовое благополучие в значительной степени зависит от того, куда и на каких условиях будут инвестированы его пенсионные сбережения.

Тем не менее остается неясным, смогут ли домохозяйства воспользоваться этой свободой правильно и накопить достаточные средства для поддержания своего потребления в пенсионный период. Исследования пенсионных сбережений населения в Великобритании [Disney et al., 2001; Attanasio et al., 2001] показывают, что индивиды, будучи предоставлены сами себе, сберегают на старость недостаточно, и требуются меры государственного регулирования, такие как, например, налоговые льготы. Поэтому для того чтобы проводить реформирование пенсионной системы, необходимо иметь представление о том, каким образом сами люди представляют себе свой пенсионный период, какие ресурсы планируют задействовать, чтобы обеспечить приемлемый уровень жизни. Например, следует оценить то, как реформа пенсионной системы соотносится со стратегиями населения по обеспечению себя в старости.

Целью данной статьи является выявление того, как россияне, еще не достигшие в настоящее время пенсионного возраста, собираются обеспечивать себе приемлемый уровень жизни в пенсионный период. Сначала выявляются представления людей о том, будет ли им хватать для нормальной жизни государст-

венной пенсии в тот момент, когда они достигнут пенсионного возраста. После этого выясняются источники тех дополнительных доходов, на которые делается основной расчет, и проводится сравнение со структурой доходов нынешних пенсионеров. В заключении речь идет об информированности людей о реформе пенсионной системы и их отношении к ней.

База данных исследования включает в себя четыре волны всероссийских репрезентативных опросов населения по многоступенчатой стратифицированной территориальной случайной выборке методом личного интервью по месту проживания респондента. Во всех волнах идентичными были как принципы отбора респондентов, так и формулировки вопросов, что позволяет сравнивать изменение пенсионных стратегий во времени. В каждой из волн было опрошено 1600 респондентов, ошибка выборки составляет не более 3,4%. Опросы проводились в 2005, 2007, 2009 и 2010 гг. В 2005 г. исследование проводилось по заказу ЦИРКОН, в 2007 г. – НАФИ, в 2009 и 2010 гг. – ГУ ВШЭ.

По законодательству Российской Федерации граждане России выходят на пенсию, начиная с 55 лет (для женщин) и с 60 лет (для мужчин). Под будущими пенсионерами понимаются мужчины 18–59 лет и женщины 18–54 лет, женщины 55 лет и старше, мужчины 60 лет и старше относятся нами к пенсионерам. Помимо пенсионеров по возрасту есть еще группа людей, вышедших на пенсию до достижения пенсионного возраста, мы их тоже отнесли к пенсионерам. Таким образом, в выборке 2010 г. пенсионерами по возрасту являются около четверти (24–25%) опрошенных, а если учесть досрочно вышедших на пенсию, то доля пенсионеров возрастает до 31%.

В ноябре 2010 г. лишь 6% трудоспособного населения России полагали, что они считают, что их пенсии в старости будет достаточно, чтобы жить нормально. По сравнению с 2005 и 2007 гг. оценки достаточности будущих пенсий несколько улучшились, но продолжают оставаться беспрецедентно низкими.

Для сравнения – уверенность работающих американцев в том, что на пенсии им будет хватать денег, чтобы жить нормально, значительно выше. Так, в 2005 г. абсолютно уверены в этом были 25% работников, еще 40% были уверены лишь отчасти. К 2009 г. уверенность американцев снизилась: абсолютно уверенных стало 13%, тогда как доля тех, кто был уверен лишь отчасти, осталась на том же уровне [Helman et al., 2009, p. 6]. Хотя следует иметь в виду, что как выборки, так и формулировки вопросов в исследованиях не идентичны: в нашем исследовании речь идет обо всем трудоспособном населении, а американские данные основаны на опросе работающих, что неизбежно увеличивает долю тех, кто уверен в достаточности будущей пенсии. Тем не менее среди американцев в

той или иной степени уверенных в достаточности их будущих пенсий больше половины, тогда как в нашем исследовании – не более трети.

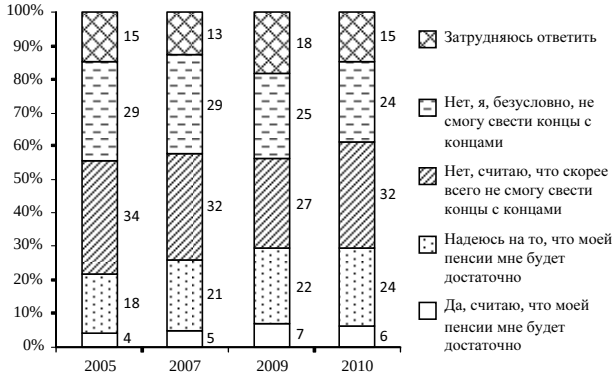

Рис. 1. Распределение ответов на вопрос «Как вы считаете, когда вы станете пенсионером, будет ли размер вашей пенсии (только той пенсии, которую будете получать вы лично) достаточным для того, чтобы вы могли жить на свою пенсию?», % от непенсионеров

Чем старше россияне, тем больше среди них тех, кто считает, что пенсии им будет недостаточно. Однако меньшая доля пессимистов среди молодых лишь частично компенсируется более высокой долей оптимистично настроенных людей, поскольку среди них выше доля затруднившихся дать оценку достаточности будущей пенсии. Доход не влияет на оценку достаточности пенсий: как низкодоходные, так и высокодоходные в одинаковой степени не уверены в достаточности будущих пенсий. Однако за период с 2005 по 2010 гг. во всех группах за исключением наиболее материально обеспеченной произошло увеличение доли оптимистов. Рост оптимизма, скорее всего, объясняется реакцией людей на проводимую в последние годы политику государства по увеличению размера пенсий.

В экономической теории предполагается, что в рыночных экономиках люди в течение жизни делают сбережения на старость (добровольно или вынужденно), которые и позволяют им компенсировать нехватку дохода на пенсии. В традиционных обществах старики оказываются на попечении детей. В России наиболее популярной пенсионной стратегией является расчет на то, что после выхода на пенсию люди будут продолжать работать. В 2010 г. 43% полагали, что смогут обеспечить себе приемлемый уровень жизни на пенсии за счет дополнительных доходов от рыночной занятости. За период с 2005 по 2010 гг. общая картина поражает отсутствием практически какой-либо динамики, за исключением уменьшения доли тех, кто рассчитывает на самообеспечение на пенсии.

Таблица 1. Доля предполагающих иметь различные виды дополнительных источников дохода после наступления пенсионного возраста, % от общего числа непенсионеров

	2005 г.	2007 г.	2009 г.	2010 г.
Источники дополнительного дохода на пенсии:				
работа (по профессии или по силам)	42	42	41	43
помощь со стороны детей и др.	7	10	10	11
сбережения и поступления от НПФ	5	8	5	8
самообеспечение	9	8	6	4
доходы от недвижимости	2	2	2	2
пока нет понимания, что будет дополнительным источником	8	8	3	7
другие источники	1	1	0	1
Не планируют иметь дополнительные источники дохода на пенсии	23	24	36	29
Затрудняются ответить на вопрос о том, будут ли они иметь дополнительные источники дохода после выхода на пенсию	19	19	15	18

Примечание. Общая сумма превышает 100%, поскольку респонденты давали более одного ответа на вопрос о потенциальных источниках доходов.

Обращает на себя внимание тот факт, что в своем отношении к дополнительным источникам дохода все социально-демографические группы практически едины. Выявлено очень небольшое количество связей между расчетом людей на определенный тип дополнительного источника дохода и социально-демографическими переменными. Так, есть связь между полом и ожиданием помощи от детей: женщины почти в два раза чаще мужчин рассчитывают на помощь детей после выхода на пенсию: 28% против 15%. Эта зависимость наблюдалась во всех волнах исследования. На собственные сбережения и пенсии из НПФ чаще надеются люди в более молодом возрасте: среди самых молодых 23% рассчитывают иметь данный источник дополнительного дохода на пенсии, тогда как в возрасте 44–59 лет таковых почти в два раза меньше – 12%. Расчет на сбережения и дополнительные пенсии также чаще встречается среди более обеспеченных групп населения: в пятой квинтильной группе доля рассчитывающих на финансовые источники составляет 22%, тогда как в первой – всего 11%. Расчет на самообеспечение намного выше на селе по сравнению с мегаполисами: 19% против 4%, среди людей старшего возраста: 12% против 3% в группе 18–24 лет. Мужчины чаще женщин затрудняются определить, какие именно источники дополнительных доходов будут у них на пенсии (17% по сравнению с 10%),

более молодые (22%) по сравнению с людьми старших возрастов (13%), менее обеспеченные (19%) по сравнению с более обеспеченными (11%).

При сравнении стратегий будущих пенсионеров со стратегиями уже вышедших на пенсию, оказалось, что такие ожидания частично оправданны. В группе пенсионеров до 65 лет работают около 40% респондентов, после 65 лет – всего 6%. Среднедушевой доход в семье пенсионера, который работает, в полтора раза выше, чем у того, который не имеет дополнительных доходов в виде заработков. С возрастом увеличивается доля тех, кто получает помощь от детей: до 65 лет менее 2% респондентов называют такую помощь дополнительным источником своего дохода. Тогда как после 65 лет – почти 7%. Тем не менее есть и различия: в целом, значительно меньшая доля пенсионеров имеет дополнительные источники дохода, чем это видится людям трудоспособного возраста. Меньше людей работает, меньшему числу оказывают помощь дети, ниже доля тех, кто использует свои финансовые сбережения и получает доходы от НПФ. В 2010 г. помимо пенсии дополнительные доходы получали всего около трети пенсионеров (33%), тогда как среди будущих пенсионеров рассчитывают их получать чуть более половины.

Наиболее важным трендом в динамике распространенности разных видов дополнительных источников дохода в 2005–2010 гг. стал рост доли пенсионеров, которые продолжают работать: с 10 до 26%, при уменьшении доли пенсионеров, пополняющих свой семейный бюджет за счет продуктов, выращенных на своем участке и самообеспечении: с 13 до 4%. Финансовые стратегии пенсионных накоплений есть не более чем у 1–2% пенсионеров, еще меньше тех, кто способен генерировать доход от имеющейся у них недвижимости.

Данные об отношении людей к пенсии и их стратегиях обеспечения приемлемого уровня жизни в пенсионный период свидетельствуют об отсутствии сколько-нибудь заметной динамики за 2005–2010 гг. Поскольку в эти годы продолжалось реформирование системы пенсионного обеспечения и был предпринят ряд мер стимулирующего характера, нас заинтересовало то, насколько люди осведомлены о проходящей реформе, как к этому относятся и какие шаги в связи с этим предпринимают.

Информированность о том, что работники могут делать добровольные отчисления из своих заработков в негосударственный пенсионный фонд, чтобы после выхода на пенсию получать дополнительную негосударственную пенсию, достаточно высока: в 2009 г. о ней знали 64% работников, а в 2010 г. – 70%. Однако всего 8% из тех, кто знает, воспользовались данной возможностью и стали делать добровольные отчисления в такой фонд. Доля пользователей НПФ

во всей выборке – 4%. При этом за год увеличилась доля тех, кто информирован об этой возможности, но не хочет вкладывать деньги в НПФ: с 25% в 2009 г. до 33% в 2010 г. Две основных причины отказа от пользования услугами НПФ: недоверие и нехватка свободных денег, причем доля недоверяющих значительно превышает долю неимеющих средств: 60% по сравнению с 37%. На отсутствие понимания или информации для принятия решения при выборе НПФ ссылались единицы.

Таблица 2. Виды дополнительных источников дохода вышедших на пенсию пенсионеров, % от общей численности всех пенсионеров

	2005 г.	2007 г.	2009 г.	2010 г.
Работа	**10**	**18**	**22**	**26**
Помощь со стороны детей	8	12	8	4
Сбережения и доходы из НПФ	1	1	2	1
Самообеспечение	**13**	**12**	**4**	**4**
Доходы от недвижимости	0	0	0	1
Другое	1	2	0	3
Не имеют дополнительных источников дохода	69	57	67	66
Затруднились ответить относительно наличия дополнительных источников доходов	2	5	1	1
Число ответивших, человек	383	411	468	503

Примечание. Общая сумма превышает 100%, поскольку респонденты давали более одного ответа на вопрос о существующих источниках доходов.

Информированность о программе государственного софинансирования пенсий также достаточно высока: в 2009 г. знали о программе 70% респондентов, и лишь каждый четвертый опрошенный впервые услышал о программе во время опроса. В 2010 г. доля информированных выросла до 74%. Для сравнения – информированность россиян о государственном страховании вкладов в банках значительно ниже. В 2010 г. о данной системе в той или иной степени знали всего 49% россиян. Осведомленность о программе софинансирования увеличивается с ростом уровня образования. В группе с неоконченным средним образованием хорошо знают о программе 17% респондентов, в группе с высшим образованием эта доля увеличивается до 44%. Меньшие, но статистически значимые различия в уровне осведомленности о программе софинансирования в квинтильных доходных группах: от 21% в первом квинтиле до 36–38% в четвертом и пятом. Чаще других говорили о том, что хорошо знакомы с данной программой, люди в старшем возрасте: среди людей 45–59 лет доля хорошо осве-

домленных составляет 34%, а среди 60-летних и старше – 63%, тогда как хорошо знающим программу считает себя лишь каждый пятый среди 18–24-летних. С одной стороны, это объяснимо тем, что данная категория не всегда имеет работу, а следовательно, пока не интересуется информацией о пенсионных программах, но, с другой стороны, отношение к пенсионным накоплениям должно начинать формироваться уже в этом возрасте, поэтому большая осведомленность среди молодежи была бы желательна.

Россияне не только хорошо осведомлены о программе, но и оценивают ее положительно, хотя за прошедший год оценки программы незначительно ухудшились. Намного хуже дела обстоят с намерениями принять участие в данной программе и сделать взнос в свою будущую пенсию. В 2009 г. твердо намеревались это сделать всего 6% людей, имеющих право принять в ней участие, а в 2010 г. таковых стало даже меньше – 4%. Баланс положительных и отрицательных оценок смещен в отрицательную зону, и в 2010 г. была выявлена тенденция к еще большему снижению оптимизма: –30 баллов в 2010 г. по сравнению с –17,5 баллами в 2009 г.

Таблица 3. Отношение к программе государственного софинансирования и намерения в ней участвовать, % от имевших право принять участие в данной программе

	Отношение к программе		Намерения в ней начать/продолжать участвовать	
	2009 г.	2010 г.	2009 г.	2010 г.
Положительно/да	14	14	6	4
Скорее положительно/да	41	36	24	18
Скорее отрицательно/нет	15	17	27	40
Отрицательно/нет	5	7	22	23
Затрудняюсь ответить	25	26	23	16
Баланс положительных и отрицательных оценок, пункты*	**22,0**	**16,5**	**–17,5**	**–30,0**

* При расчете баланса ответы «положительно» и «отрицательно» учитывались с весом 1, «скорее положительно» и «скорее отрицательно» – с весом 0,5.

Нас заинтересовало то, в каких именно социально-демографических группах люди проявляют наибольшую заинтересованность в участии в программе софинансирования пенсий или, скорее, наименьшее отторжение. Для анализа различий мы рассчитали балансы положительных и отрицательных ответов по

группам. В разрезе возрастных групп наибольшая готовность участвовать в программе выявлена в группе наиболее молодых респондентов – 18–24 лет, хотя и для них характерно преобладание негативных ответов над позитивными. В разрезе групп с разным уровнем образования – в группе людей с высшим и незаконченным высшим образованием.

Полученные данные говорят о том, что за 2005–2010 гг. пенсионные установки и стратегии населения не претерпели существенных изменений, несмотря на то, что за эти годы реформировалась пенсионная система, развивались институты финансового рынка. Так, например, была введена система государственного софинансирования добровольных отчислений граждан, значительно повышен уровень пенсионных выплат, появилась система страхования банковских вкладов, гарантирующая возврат банковского вклада в случае банкротства банка. Однако установки людей остались неизменными. Как и пятью годами ранее, подавляющее большинство россиян трудоспособного возраста не рассчитывают на то, что размер их будущей пенсии будет достаточным для того, чтобы жить нормально. При этом около 30% не предвидят для себя других источников дохода, кроме государственной пенсии, а чуть более 40% собираются продолжать работать после выхода на пенсию. Финансовые стратегии пенсионных сбережений есть лишь у 8% трудоспособных россиян. Несмотря на высокую информированность людей о негосударственных пенсионных фондах и государственной программе софинансирования пенсий, доля тех, кто уже участвует или собирается делать взносы в свою будущую пенсию, остается очень низкой. Причем в 2010 г. по сравнению с 2009 г., несмотря на рост информированности о программе, произошло снижение как оценок данной программы, так и намерений принять в ней участие.

Литература

Attanasio O., Banks J. The Assessment: Household Saving – Issues in Theory and Policy // Oxford Review of Economic Policy. 2001. 17. P. 1–19.

Disney R., Emmerson C., Wakefield M. Pension Reform and Saving in Britain // Oxford Review of Economic Policy. 2001. 17. 1. P. 70–94.

Helman R., Copeland C., VanDerhei J. The 2009 Retirement Confidence Survey: Economy Drives Confidence to Record Lows; Many Looking to Work Longer, EBRI Issue Brief, № 328. April 2009.